

Ракин А.Н.
г. Сыктывкар

Морфологические обозначения в системе названий растений коми-пермяцкого языка

Составной частью лексики флоры любого естественного языка являются морфологические обозначения, предназначенные для номинации отдельных частей растений и их структурных особенностей. Основной задачей нашего исследования является лингвистический анализ данной лексико-тематической группы в коми-пермяцком языке.

Материал нашей картотеки, собранный из различных источников, свидетельствует, что корпус морфологических обозначений коми-пермяцкого языка состоит из 94 лексических единиц. Вся эта совокупность названий относится к 84 объектам номинации. По данному показателю коми-пермяцкий язык значительно уступает двум другим пермским языкам: в коми-зырянском языке всего объектов номинации (ОН) 142, в удмуртском – 120. Сопоставление современных пермских языков в этом отношении показывает, что в коми-пермяцких словарях отсутствуют морфологические обозначения для 58 ОН. Например, для таких, как *завязь* (ср. кз. гӧрддзым, удм. кылдэт), *зонтик* (ср. кз. гупӧк, удм. будос липет), *лубень* (ср. кз. вуж йӧнгыль, удм. выжы емыш), *корзинка* (ср. кз. дзоридз акань, удм. сяська люк), *корневище* (ср. кз. вуж за, удм. музеймын будбсь модос), *коробочка* (ср. кз. дзуль), *косточка* (ср. кз. из, удм. чурыт шор), *крона* (ср. кз. туган, удм. писпу йыл), *крылатка* (ср. кз. бордья кӧйдыс, удм. бурдо кидыс), *лепесток* (ср. кз. дзоридз борд, удм. сяська бурд), *луковица* (ср. кз. луккок, удм. сугонйыр), *междоузлие* (ср. кз. за гӧрд кост, удм. будос ёз), *перо* (ср. кз. турун, удм. кальча), *чашечка* (ср. дзоридз кыш, удм. сяська куды) и т.д.

Количество объектов номинации и количество названий, используемых для их обозначения, не совпадает. Это объясняется прежде всего тем, что в словарях для одного и того же объекта зачастую дается не одно, а несколько названий. Например, следующие ОН имеют две номинативные единицы: 1) *береста* – бан; симѳт; 2) *живица* – сир; виялан сир; 3) *кора* – кора=; кач; 4) *ножка* – кок; под; 5) *овоць* – карч; пуктас; 6) *отросток* – улок; ѳтростель; 7) *стебель* – за; идз и т.д.

Тремя обозначениями обладают: 1) *ботва* – кор; кора=; лыч; 2) *головка* – чаль; чальпа; юр; 3) *игла (колючка)* – ем; ёсь; лыс.

Для *ветки* даются четыре обозначения: вож; ув; чаль; чальпа.

С другой стороны, определённое количество морфологических обозначений является полисемантическими наименованиями и относятся к различным ОН: *вож* – 1) ветка, 2) побег; *гар* – 1) почка, 2) серёжка; *идз* – 1) стебель, 2) черешок; *кор* – 1) ботва, 2) луб; *лыс* – 1) хвоя, 2) игла; *роз* – 1) гроздь; 2) кисть, 3) метёлка; *чаль* – 1) ветка, 2) головка, 3) долька и т.д. Следует отметить, что указанные выше особенности характерны для любого лексического разряда общенародного языка, что коренным образом отличает от соответствующих систем научной терминологии.

В зависимости от принадлежности объектов номинации морфологических обозначений к той или иной сфере растительного мира их можно распределить по трём основным группам:

1) ОН древесно-кустарниковой растительности: *береста, древесина, заболонь, камбий, годичное кольцо, комель, кора, лыко, почка, сердцевина, серёжка, ствол, сук, фрукт, хвоя, шишка* и т.д.

2) ОН травянистой растительности: *ботва, вилок, горошина, зерно, колос, овоць, ость, стебель, усики* и т.д.

3) ОН микотической растительности (грибы): *шляпка, пластинка, ножка, мицелий*.

Исходя из имеющихся примеров, можно сделать вывод, что самой многочисленной по своему составу является первая группа, а самой малочисленной – третья группа. Следует отметить также, что не все объекты номинации обладают свойством принадлежности лишь к какой-либо одной группе, а являются общими для нескольких из них, например, *корень* дерева, кустарника, травы, гриба (вуж); *лист* дерева, кустарника, травы (лист); *семя* дерева, кустарника, травы (кѳдзыс).

Основная масса коми-пермяцких названий, относящихся к морфологическим обозначениям, являются общеупотребительными словами и принадлежат лексике литературного языка. Лишь для пяти примеров указано функционирование в диалектной речи, в лексикографических источниках они снабжены соответствующими пометами. У слова *козоль* 'мужское соцветие ели' отмечена принадлежность кочѳвскому говору, а принадлежность северному наречию – у слов *коли* 'шишка', *лыч* 'ботва', *чача* 'цветок', *ѳтростель* 'отросток'.

В составе морфологических обозначений коми-пермяцкого языка не все названия являются исконными. К числу ранних заимствований относятся две лексические единицы.

Слово *тусь* 'зерно', имеющее соответствия в коми-зырянском (*тусь*) и в удмуртском (*тысь*) языках, было заимствовано в прапермскую эпоху из древнебулгарского языка, о чем свидетельствует чувашское *mtut* 'зерно' [5: 237].

Слово *симӧт* 'береста' (кз. сямӧд), заменившее прапермское название бересты **tšj*, которое сохранилось лишь в удмуртском языке (*туй* 'береста'), выводится из хантыйского языка, хотя в то же самое время допускается, что само хантыйское слово может быть заимствованием из коми-зырянского языка [5: 274]. Надо полагать, что основанием второго направления заимствования, противоречащего первому, видимо, послужило наличие данного названия бересты в обоих коми языках.

Группа более поздних заимствований представлена обозначениями, пришедшими из русского языка. Часть из них, имеющая диалектное происхождение, проникла из соседних русских народных говоров:

1) *болонь* 'заболонь' < рус., ср. болонь 'молодые, внешние, не вполне еще одревесневшие слои всякого дерева' [2-1: 98];

2) *карч* 'овошь, овощи' < рус., ср. харч 'съедобный припас, пища, еда, продовольствие' [2-4: 543]. В процессе заимствования произошло определённое изменение в семантике слова: 'съедобный припас' > 'съедобное растение' > 'овошь';

3) *кочень* 'кочерыжка' < рус., ср. кочень 'кочерыжка' [9: 57];

4) *лыч* 'ботва' < рус., ср. лыч 'трава огородных овощей, редьки, моркови, картофеля' [2-2: 276]. Аналогичное слово (*лыч*) со значением 'картофельная ботва' употребляется в нижевычегодском диалекте коми-зырянского языка. Если эти слова, действительно, являются поздними заимствованиями, то, вероятно, каждое из них перешло в оба коми языка самостоятельно;

5) *отростель* 'отросток' < рус., ср. отростель 'отросток' [2-2: 750].

Остальная часть названий русского происхождения (более многочисленная, чем диалектная группа) заимствована из русского литературного языка и, как правило, полностью совпадает со словами языка-источника: *жёлудь, лист, нектар, орех, плод, почка, ствол, фрукт, ягод* 'ягода' и т.д.

В составе исконной лексики, как и в других отраслях словарного запаса коми-пермяцкого языка, можно выделить древний (допермский, общепермский, общекоми) и поздний (собственно коми-пермяцкий) диахронические пласты.

К группе обозначений допермского периода относятся названия прауральского, прафинно-угорского и прафинно-пермского происхождения.

1. Обозначения прауральского происхождения являются самыми древними и имеют генетические соответствия как в финно-угорских, так и в самодийских языках:

1) *вуж* 'корень' (кз. вуж, удм. выжы) < общеп. **vuPW* 'корень' (КЭСК: 60-70) < ур. **vaCW* 'корень' [11: 548];

2) *ем* 'игла, колпачка' (кз. ем) < общек. **žm* [5: 99] < ур. **ajmä* 'игла' [11: 22]. Генетическое соответствие в удмуртском языке отсутствует, поэтому вместо прапермского этимона реконструируется общекоми форма;

3) *ёсь* 'игла, колпачка' (кз. ёсь, удм. юсис 'кол для сушки снопов') < общеп. **jšs'* или **jos'* 'остроконечный' [5: 101] < ур. **japs'e* 'острая жердь, копьё' [11: 94];

4) *кач* 'кора' (кз. кач) < ур. **kan'c'kW* ~ *kas'kW* 'лыко, древесная кора' [11: 179]. В КЭСК общепермская форма не реконструируется, даётся только допермская форма (см. с. 119);

5) *ли* 'камбий', 'мезга' (кз. ли, удм. ли) < общеп. **li* 'камбий' [5: 159] < ур. **lijW* 'древесный сок, камбий' [11: 248];

6) *ньөр* 'лоза' (кз. ньөр, удм. ньөр) < общеп. **n'lr* 'лоза, ветка, прутик' [5: 198] < ур. **n'ŪrW* 'прутик, молодой побег' [11: 331].

II. Обозначения прафинно-угорского происхождения унаследованы из финно-угорского периода и имеют соответствия в прибалтийско-финских, волжских и угорских языках:

1) *коли* (голи) 'шишка' (кз. коль, удм. кульы) < общеп. **kšl'i* 'шишка' < ф.-у. **kŪpŪl'W-* или **kUpUlW-* [5: 130];

2) *дын* 'комель' (кз. дін, удм. дьнь) < общеп. **d2l* 'комель' [5: 94] < ф.-у. **tīle* (*tθle*) [11: 523];

3) *кор* 'ботва' (кз. кор, удм. куар) < общеп. **kwšr* [5: 133] < ф.-у. **korW* 'лист' [11: 187];

4) *кор* 'луб' (кз. кор, удм. кур) < общеп. **kör* [5: 133] < ф.-у. **kere* 'кора' [11: 133];

5) *пинь* 'пластинка' (кз. пинь, удм. пинь) < общеп. **pin'* 'зуб' [5: 322] < ф.-у. **pīle* 'зуб' [11: 382];

6) *сир* 'живица, смола' (кз. сир, удм. сир) < общеп. **s'8r* [5: 257] < ф.-у. **s'ure* 'смола' [11: 492].

III. Обозначения финно-пермского происхождения в хронологическом отношении составляют верхний слой допермской лексики и имеют генетические соответствия только в прибалтийско-финских и волжских языках:

1) *вож* 'ветка' (кз. вож) < общек. **voZ* [5: 60] < ф.-п. **voSa* 'разветвление (реки, дороги)' [11: 825]. В качестве промежуточного звена между современными примерами и финно-пермской праформой даётся не общепермская, а общекоми реконструкция;

2) *за* 'стебель' (кз. за) < общеп. **zā* 'нечто связующее, соединяющее' [5: 104] < ф.-п. **sete* 'стебель, стержень, рукоятка' (Redei: 757). У удмуртского соответствия *зу* 'чубук', 'ось телеги' морфологическое значение отсутствует, соответственно, для общепермского этимона оно не реконструируется, хотя, как видим, для исходной ф.-п. формы дается. Исходя из этого, можно предположить, что, по-видимому, эта семантика для удмуртского слова первоначально тоже была свойственна, но впоследствии утратилась.

На сужение семантического содержания названия зу повлияло, вероятно появление в удмуртском языке нового обозначения модос 'стебель'.

3) *лыс* 'игла, хвоя' (кз. лыс, удм. лыс) < общеп. **l8s* 'хвоя' [5: 164] < ф.-п. **liske* 'игла, ветвь хвойного дерева' [11: 691];

4) *нин* 'лыко' (кз. нин, удм. нин) < общеп. **n'in* 'лыко' [5: 191] < ф.-п. **nine* (**n'ine*) 'лыко, лыко липы' [11: 77];

5) *под* 'ножка' (кз. под, удм. пуд 'ботва', пыд 'нога') < общеп. **pld* 'нога', 'стебель', 'основание' [5: 223] < ф.-п. **ponte* 'палка, жердь, стебель, стержень' [11: 734]. В пермских языках произошло сужение значения исходного слова финно-пермского праязыка;

6) *роз* 'гроздь, кисть, метёлка' (кз. роз, удм. рuzки) < общеп. **roz* < ф.-п. **rŭpse-* [5: 242];

7) *ув* 'сук' (кз. ув, удм. ул) < общеп. **ul* [5: 295] < ф.-п. **elW* 'сук, ветвь' [11: 624].

IV. Обозначения общепермского происхождения восходят к прапермскому языку-основе. Употребляются они только в современных пермских языках, в дальнеродственных языках генетических соответствий не имеют.

1) *бан* 'береста' (кз. бан 'лицо, щека', 'фасад, лицевая сторона', удм. бам 'щека') < общеп. **ba*- 'лицевая сторона' [5: 73]. Морфологическое значение 'береста' слово бан имеет только в коми-пермяцком языке, в коми-зырянском и удмуртском оно отсутствует. Данное дополнительное значение, вероятно, возникло после пракоми периода при самостоятельном развитии коми-пермяцкого языка в результате следующей семантической трансформации: бан 'лицевая сторона' > 'лицевая сторона, наружный слой бересты' > 'береста';

2) *йыв* 'верхушка' (кз. йыв, удм. йыл) < **j8l* 'острый конец, верхушка' [5: 113];

3) *киль* 'оболочка, шелуха' (кз. киль, удм. киль) < общеп. **kil*' или **k2l*' 'плёнка, шелуха' [5: 124];

4) *кок* 'ножка' (кз. кок, удм. кук) < общеп. **kok* 'нога, ножка' [5: 129];

5) *кӧдыс* 'семья' (кз. кӧйдыс, удм. кидыс) < общеп. **k1P'Us* [5: 149].

В современных пермских языках к исходной прапермской форме слова ближе всего находится коми-пермяцкий пример, в остальных языках произошли соответствующие изменения в результате деаффрикации;

6) *кы* 'ость' (кз. кы, йики, удм. кы) < общеп. **k8* 'ость' [5: 148];

7) *кыш* 'кожица, кожура' (кз. кыш, удм. кых) < общеп. **k8S* 'кожура, скорлупа' [5: 155];

8) *пуртӧс* 'стручок' (кз. пуртӧс, удм. пуртэс) < общеп. **purtes* [5: 234].

У данного производного слова с суффиксом *-ӧс* с исходной семантикой 'ножны' (< пурт 'нож') дополнительное значение 'стручок' выработалось, видимо, путём его метафорического употребления для обозначения соответствующей плодовой части бобовых растений. Этот факт, возможно, имел место уже в прапермскую эпоху. Такая номинация осуществлялась, вероятно, сначала в

сфере дикорастущей флоры, а впоследствии и в отношении культивируемых растений;

9) *чача* 'цветок, соцветие' (кз. чача, удм. чача) < общеп. **C'aC'a* 'цветок, соцветие'. Данная лексическая единица является полисемантическим названием и употребляется также со значением 'игрушка' в обоих коми языках;

10) *шеп* 'колос' (кз. шеп, удм. шеп) < общеп. **Sep* 'колос' [5: 319];

11) *юр* 'головка, шляпка' (кз. юр, удм. йыр) < общеп. **jur* [5: 335].

V. Обозначения общекоми периода. Эта группа древних названий характеризуется тем, что ее формирование происходило после распада прапермской языковой общности в период существования общекоми языка до образования на его основе двух самостоятельных языков – коми-зырянского и коми-пермяцкого. Поэтому функционирование данного разряда названий не выходит за пределы эти двух языков.

1) *идз* 'стебель, черешок' (кз. идз) < общек. **iP'* 'стебель, черешок';

2) *сьёмӧс, сьӧвмӧс* 'сердцевина' (кз. сьёмӧс, сьӧвмӧс) < общек. **s'lmes, *s'llmes* 'сердцевина'. В КЭСК рассматривается в одной словарной статье со словом сьӧлӧм 'сердце' (удм. сьӧлэм) [5: 270];

3) *туган* 'весенний побег молодой сосны' (кз. туган 'крона, верхушка') < общек. **tugan* 'крона, верхушечный побег'. Туган является производным словом от общепермской формы **tug* 'кисть, бахрама', первоначальное значение которой предполагают в виде 'кончик, вершина, конечная часть предмета' [5: 285]. Семантическое развитие данного слова в коми-пермяцком языке, вероятно, происходило следующим образом: 'верхушка' > 'верхушечный побег хвойного дерева' > 'весенний побег молодой сосны';

4) *чаль* 'ветка, головка, долька' < общек. **C'al'* 'ветка, долька'.

Самый поздний слой в составе исконной лексики составляют индивидуально коми-пермяцкие морфологические обозначения, которые возникли при самостоятельном существовании исследуемого языка и кроме его носителей больше никем не употребляются.

1) *дзоян* 'цветочная ягода картофеля'. Данная лексема произведена с помощью суффикса *-ан (-ян)* от основы общепермского происхождения *дзоль* (< **C'ol'*) [5: 92], которая в качестве самостоятельного слова в современном коми-пермяцком языке не употребляется, но получила широкое распространение в форме *дзоль* 'маленький' во многих коми-зырянских диалектах, а также в литературном языке. Значением 'маленький' в коми-пермяцком языке обладают слова *учӧт, учӧтик*, относящиеся к иному этимологическому ряду [5: 110];

2) *козаоль* 'мужское соцветие ели'. В коми-зырянском литературном языке данное понятие выражает слово *коляоз* (букв. земляника шишки, ягода шишки). Некоторое сходство с коми-пермяцким примером имеет название *козаоль* с тем же самым значением, которое распространено в ижемском диалекте;

3) *кыдз ва* 'берёзовый сок', букв. означающее 'берёзовая вода' (*кыдз* 'берёза, берёзовый', *ва* 'вода'). Данное название, видимо, появилось вместо

утраченного коми-пермяками прапермского слова **sârvU* 'берёзовый сок' [5: 104], которое сохранилось в коми-зырянском языке в виде зарава, а в удмуртском языке в виде сурсву 'берёзовый сок';

4) *пуктас* 'овошь, овощи'. Исконное коми-пермяцкое обозначение, образовано с помощью суффикса *-ас* от глагола пуктыны 'сажать, посадить'. Коми-зырянское *пуктас* 'овошь, овощи' имеет аналогичную структуру. В словаре коми-пермяцкого литературного языка [3: 383] *пуктас* маркирована как устаревшая лексема. Надо полагать, его переход в пассивный словарный запас произошел в результате укоренения и широкого распространения синонима карч 'овощ, овощи', являющегося русским заимствованием;

5) *улок* 'отросток'. Производная лексема, образована от *ув* (ул) 'сук' (< ф.п.) с помощью уменьшительного суффикса *-ок*. Буквальное значение 'сучок'. Данный морфологический объект в других близкородственных языках обозначается словами, имеющими иное происхождение: кз. чаль 'отросток', удм. пушъет 'отросток'.

Таким образом, морфологические обозначения составляют целостную микросистему внутри лексики флоры коми-пермяцкого языка. Её самостоятельность обусловлена как составом объектов номинации, так и предназначенным для их обозначения набором лексических средств. Формирование и развитие рассмотренной лексико-тематической группы происходило в течение многих тысячелетий на всех важнейших этапах эволюции языка коми-пермяков, начиная с прауральской эпохи. Как и в других разрядах основного словарного фонда, наряду с исконной частью здесь имеется также иноязычный компонент, который характеризуется немногочисленностью древних заимствований (всего два примера). Что касается поздних заимствований, то они представлены лишь одной группой – названиями русского происхождения. Анализ материала показал, что источниками их проникновения являются: 1) диалектная речь, 2) лексика литературного языка. Вторая категория заимствований в количественном отношении значительно превосходит первую и, скорее всего, связана с потребностями не обыденного, а более высокого – научного уровня познания окружающей действительности.

Сокращения

кз. – коми-зырянский язык, общек. – общеккоми язык-основа, общеп. – общепермский язык-основа, рус. – русский язык, удм. – удмуртский язык, ур. – уральский праязык, ф.п. – финно-пермский праязык, ф.-у. – финно-угорский праязык.

Литература

1. Баталова Р.М., Кривощёкова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. – М., 1985.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., Т. 1, 1989; Т. 2, 1989; Т. 4, 1991.

3. Коми-пермяцко-русский и русско-коми-пермяцкий словарь. – Кудымкар, 1985.
4. Коми-роч кывчукӧр. – Сыктывкар, 2000.
5. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – М., 1970.
6. Ракин А.Н. Быдмӧг нимъяслӧн кывкуд. – Сыктывкар, 2006.
7. Русско-чувашский словарь / Под ред. И.А. Андреева и Н.П. Петрова. – М., 1971.
8. Соколов С.В., Туганаев В.В. Биологической нимкыльӧсын кылбугор = Словарь биологических терминов / Под общей редакцией С.В. Соколова. – Ижевск, 1993.
9. Словарь русских говоров среднего урала. Т. 2. – Свердловск, 1971.
10. Удмуртско-русский словарь / Под ред. В.М. Вахрушева – М., 1993.
11. Re=dei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1-2. – Budapest, 1988.